

Алексей Евтушенко

Курьер

«Автор»

2007

Евтушенко А. А.

Курьер / А. А. Евтушенко — «Автор», 2007

© Евтушенко А. А., 2007

© Автор, 2007

Алексей Евтушенко

Курьер

– И сроку тебе на все про все – две недели, – говорит шеф, пристально глядя мне в глаза. – И ни часом больше.

– Одну минуту, – спрашиваю, – к чему такая спешка? Если мне не изменяет память, кто-то обещал мне отпуск. Как раз через две недели. Так, может, я лучше на обратном пути...

– Извини, – с фальшивым сожалением вздыхает шеф, – не получится. Как раз через две недели созреет важный груз на Лируллу. Так что, сам понимаешь...

– Можно подумать, – с не менее фальшивой обидой бормочу я, – что, кроме меня, у нас и курьеров не осталось.

– Таких, как ты, нет, – щедро подслащивает пилюлю шеф. – Считай за поощрение. Ну и премия из моего личного резерва тебе обломится, так уж и быть. Если сделаешь все качественно и в срок. Но по-другому ты не умеешь, я знаю.

– Ясно, – говорю и одновременно делаю вид, что польщен по самую макушку. – Разрешите идти?

– Еще не все, – останавливает меня шеф и умолкает.

«Так, – думаю, – вот сейчас-то главная пакость и обнаружится»

Как в воду глядел.

– Возьмешь с собой стажера, – отводит глаза в сторону шеф.

– Шутите? – спрашиваю, уже понимая, что шутками здесь и не пахнет.

– Я, конечно, могу приказать, – шеф опять глядит мне в глаза. – Но прошу. В виде исключения. Понимаешь, это у нее последний шанс. За четыре месяца от нее двое отказались. Жуткий характер. Но она была лучшей на курсе, а подготовка курьера обходится слишком дорого, чтобы вот так просто забраковывать человека, уже защитившего диплом.

– Так, – констатирую. – Давайте я попробую угадать. Оба раза этой штучке давали в старшие курьеров-женщин. Но штучка оказалась слишком самостоятельной да еще и наверняка стервозной. То есть в стервозности превзошла даже наших курьерш. В это трудно поверить, но...

– Она сирота, – перебивает меня шеф. – Круглая.

– Я сейчас заплачу, – сообщаю.

– Деваться некуда, – шеф достает из ящика стола пачку сигарет и закуривает. Третий или четвертый раз на моей памяти. И я понимаю, что деваться ему и на самом деле некуда.

– Я знал ее родителей, – продолжает шеф. – В молодости мы были друзьями.

– Понятно, – теперь моя очередь отводить взгляд. – Нет проблем, шеф. Я ее возьму. Где она сейчас?

– Здесь, в городе. Явится с вещами туда, куда ты скажешь, и в назначенное время.

– Тогда как обычно. Ровно в семнадцать часов в «Скороходе». Как я ее узнаю?

– Она тебя сама узнает. Да и ты не ошибешься. Невысокая, ладная. Волосы черные, глаза синие.

– Понял, – вздыхаю. – Это все?

– Все, – отвечает шеф с явным облегчением в голосе. – Можешь идти. И удачи тебе.

– Спасибо, – встаю со стула. – До свиданья.

Беру со стола объемистый пакет с документами и выхожу из кабинета.

Спорить с моим шефом – совершенно непродуктивное занятие. Проще говоря – это бесполезно. Но я все равно время от времени спорю. Ради самоутверждения и для того, чтобы дать ему лишний раз почувствовать себя шефом. Это такая игра, в которую мы оба охотно и давно играем.

На самом деле шеф у меня хороший. Насколько может быть хорошим шеф вообще. Он – деспот и самодур, но зато никогда не сдаст тебя вышестоящему начальству на растерзание. Если, конечно, будет знать, что курьер по объективным причинам не смог выполнить то, что от него требовалось. Да и по необъективным, в отдельных случаях, тоже. Опять же премиальных не жалеет, да и немаленькая наша курьерская зарплата всегда хоть чуть-чуть, но опережает инфляцию. В общем, грех жаловаться. Особенно если любишь свою работу. А я люблю.

Это когда-то давным-давно работа курьера считалась малопрестижной и соответственно оплачивалась. Теперь же... Да что я вам рассказываю, вы и сами наверняка знаете, что попасть нынче молодому человеку или девушке в КСЗ – Курьерскую Службу Земли – очень и очень непросто. Для этого мало иметь отменное здоровье, хорошие рефлексy и IQ не ниже 140. Нужно еще выдержать экзамены в Курьерскую Школу, где конкурс в двести человек на одно место считается обычным делом.

А затем шесть лет учебы.

Не знаю, говорят, что в той же Бауманке или в Массачусетском технологическом учиться не легче. Может быть, не пробовал. Но то, что эти шесть лет в Курьерской Школе выдерживает до конца и получает диплом в среднем лишь один из пяти – это статистический факт, против которого, что называется, не попрешь.

И дело тут не только в больших (очень больших!) умственных и физических нагрузках. Дело в основном в свободе выбора и соблазнах молодости.

Каждый из нас был когда-то молодым и помнит, как хотелось в двадцать лет гулять с девчонками, весело проводить время с друзьями, путешествовать и вообще заниматься чем-нибудь легким и приятным, вместо того чтобы ломать мозги над учебниками или, хуже того, тупо зарабатывать деньги тяжелым и неквалифицированным трудом. И большинство умело найти на все это и силы, и время. Оно и понятно – энергии молодости хватает практически на все.

Но только не в том случае, если вы учитесь в Курьерской Школе.

Нет, никто вас насильно не тащит на лекции или в тренажерный зал. Но каждый пропуск занятия требует потом трехкратных усилий для того, чтобы наверстать упущенное, и влечет за собой слишком большие потери все того же времени. То есть веселое общение с друзьями и девушками у вас на самом деле есть. Но его очень мало. А соблазнов, наоборот, очень много. Даже слишком много с учетом того, что обе Курьерские Школы находятся в знаменитых курортных зонах. Одна во Флориде, на побережье Мексиканского залива, а вторая – в Крыму, неподалеку от Судака. Вот и не выдерживают курсанты. Зато уж те, кто выдерживает...

Я учился в той, что в Крыму. Потому что по национальности я русский, и было бы странно подавать документы во флоридскую Школу. Впрочем, различий в профессиональных навыках между нами – теми, кто учился в Крыму, и теми, кто шел к своему диплому во Флориде, практически нет. Ну, разве что крымчане русским владеют несколько лучше, чем английским. И, соответственно, наоборот.

Значит, шесть лет учебы и тренировок, защита диплома – до сих пор она снится мне иногда в кошмарных снах! – а затем обязательная стажерская практика. Которая заключается в том, что тебя приставляют к опытному курьеру в качестве мальчишка (девочки) на побегушках. Предполагается, что опытный курьер должен обучать молодого всем тонкостям профессии, которым в Школе научить просто невозможно. На собственном, так сказать, примере.

Кто служил в армии или полиции – поймет, что это такое. Да и кто не служил, но попал со стороны в давно сработавшийся коллектив, тоже должен понять – молодых везде гоняют, на то они и молодые.

А после стажерской практики – еще один экзамен, уже неофициальный. Так называемое первое самостоятельное задание. Неофициальный он потому, что его результаты ни в каких документах не фиксируются. Но все прекрасно знают, что от этих результатов напрямую зави-

сит твоя будущая карьера и условия службы. Обитаемых планет в галактике много, но не все они имеют одинаковый статус. Одно дело ходить с дипломатической почтой и редкими подарками, скажем, на ту же Лируллу – родную планету одной из древнейших разумных рас в галактике – и совсем другое – обслуживать планеты-рудники или дальние колонии, на которых все развлечения – это дешевый виски местного производства да проститутки-андроиды, потому что настоящих туда работать и калачом не заманишь. Ну, разве что самых уже отчаявшихся, на исходе, можно сказать, карьеры, но, по мне, уж лучше андронидхи... Впрочем, о вкусах не спорят, а я, кажется, отвлекся.

Так вот. Очень и очень редко, но бывает, что будущий курьер не проходит стажировку. И учился хорошо, и все тесты в порядке, и диплом защитил блестяще... А как до дела настоящего дошло – все. Не может. Какой-то не замеченный вовремя преподавателями, наставниками да врачами психологический барьер мешает. Вывих подсознания. Непреодолимый. Вот и получается в итоге самая настоящая человеческая драма, а то и трагедия.

Повторяю, случается подобное крайне редко. Но случается. А теперь и мне, кажется, с этим пришлось столкнуться вплотную. И даже без всякого «кажется», не нужно себя успокаивать. Если две опытные курьерши отказались... Действительно, я у девчонки – последний шанс. Ох, муторно и хлопотно это – быть чьим бы то ни было последним шансом. Во всех смыслах. И деваться, самое главное, некуда – шеф действительно не приказывал, а просил. Ладно. Думай не думай, а все равно, пока человека не узнаешь, ничего толком не надумаешь. Дальний Космос и поставленная задача сами все по своим местам расставят, а сейчас лучшее, что я могу сделать, – это заняться подготовкой к выполнению этой самой задачи. Оно, конечно, все вроде бы и готово, но лишний раз проверить не мешает. Тем более что не один лечу.

В 16 часов 20 минут, переделав кучу дел, я уже вхожу в «Скороход», здороваюсь с барменом Стасом и сажусь за свой привычный столик в углу.

«Скороход» – любимое кафе-бар экипажей грузовиков и курьеров, и уже лет двадцать мы ходим исключительно сюда. Из них восемь – только на моей памяти. Перед вылетом и сразу после возвращения. Отметить удачу и залить потерю. Справить день рождения и поминки. Встретиться с приятелем или девушкой. Да мало ли поводов у нашего брата посидеть в тепле и уюте за стаканом-другим вина или парой-тройкой рюмок крепкого! Не говоря уже о том, что и кормят в этом тепле и уюте весьма недурно.

Правда, если бы меня спросили, почему именно «Скороход», я вряд ли сумел бы дать аргументированный ответ. В космопорту подобных кафе десятка полтора-два, не меньше. И кормят там не хуже, и наливают, и обслуживают. Но мы почему-то выбрали именно это. Может быть, из-за названия? Не знаю, но то, что атмосфера здесь для нас самая подходящая, – это точно. Хотя атмосферу-то как раз большей частью мы сами и создаем...

Подходит Любочка, опирается левой рукой о столик, правой – в соблазнительно изогнутое бедро и наклоняется ко мне так, что я невольно утыкаюсь глазами в расстегнутый на две пуговицы ворот ее блузки. Точнее, в то, что за блузкой прячется. А еще точнее, только делает вид, что прячется.

– Привет, Люба, – улыбаюсь как можно жизнерадостней. – Давно тебя не видел. Отлично выглядишь.

– Да и ты, смотрю, неплохо, – усмехается она в ответ. – А что давно не видел, так сам виноват. Кто месяц назад обещал позвонить?

– Разве уже месяц? – бормочу. – Надо же, как время летит...

– Да черт с тобой, – успокаивает меня Люба и выпрямляется. – Все вы одинаковые. Только не удивляйся, когда в один прекрасный момент для тебя меня не окажется дома.

– Брось, не надо, я этого не переживу, – говорю серьезно и с почти неподдельной искренностью.

Карие глаза Любочки чуть теплеют. Кажется, подействовало. И слава богу. В постели она великолепна, а уж готовит! Но. Даже целых два «но». Во-первых, она старше меня лет на пять, как минимум (хоть и тщательно это скрывает), а во-вторых, таких, как она, в любом космопорту обитаемой вселенной... Впрочем, не будем циниками. И пошляками тоже не будем. К Любочке я очень хорошо отношусь, да и не я один. И желаю ей всяческого счастья. Только не за мой счет. Нет, в самом деле, мало, что ли, одиноких пилотов и курьеров в предпенсионном возрасте? Сколько угодно. Вот и пользуйся на здоровье с далеко идущими планами. Матримонийными. Корми, окружай заботой, жди. Так нет же, хочется бурной и непредсказуемой молодости. Пока, во всяком случае. Да и кому не хочется? Я и сам такой.

– Тебе ужин, – спрашивает Люба, – или только выпивку?

– Никакой выпивки, – отвечаю. – Увы. В двадцать ноль-ноль стартую. А вот заправиться не откажусь. Поэтому принеси-ка ты мне порцию солянки, бифштекс, как я люблю, салатик из огурчиков-помидорчиков, сок гранатовый свежавыжатый – большой стакан. Ну и кофе, разумеется. На финал.

– Хорошо, – кивнула Люба. – Сейчас все будет. Улетаешь, значит?

– Служба, – пожимаю плечами.

– А когда вернешься?

– Надеюсь, через две недели.

– Ну, спокойного неба тебе.

– Спасибо.

Любочка отходит, а я наливаю себе минералки, откидываюсь на стуле и оглядываю зал.

В это время суток он еще не забит до отказа, но понемногу уже наполняется. Однако что-то никого из знакомых я пока не вижу. Впрочем, и к лучшему, наверное.

Когда пришел черед кофе, стрелки моих часов вплотную приблизились к пятичасовой отметке.

«Интересно, опоздает или нет?» – думаю я и на первом же глотке поднимаю глаза и вижу, что она уже внутри кафе. Стоит рядом со стойкой и о чем-то говорит со Стасом. Наверное, спрашивает обо мне. Так и есть. Стас поворачивает голову в мою сторону, она смотрит туда же, и наши глаза встречаются. Мои серые с ее синими.

Даже в полумраке кафе и на таком расстоянии их синева кажется пронзительной. Особенно в сочетании с антрацитовым блеском ее волос.

Я поднимаю руку, обозначая свое местонахождение, она улыбается, благодарно кивает Стасу и легкой походкой направляется к моему столику.

Наша курьерская неофициальная форма – кожаная коричневая приталенная куртка, синие плотные джинсы и кроссовки – сидит на ней как влитая, и я невольно люблю ее и в самом деле ладной фигуркой. А с учетом того, что грудь у моего стажера, кажется, размером уж точно не меньше третьего, то...

– Здравствуйте, – говорит она чуть глуховатым, но приятным голосом, неожиданно оказываясь совсем рядом. – Я ищу Сергея Григорьева. И бармен сказал мне, что это вы.

– Бармен вам не соврал, – отвечаю по возможности благосклонно. – Сергей Григорьев – это я. А вы...

– Ирина Родина, – представляется она. – Ваш стажер.

– Как, извини?

– Родина. Ударение на первом слоге. Такая у меня фамилия. А зовут Ирина. Вас что-то не устраивает?

– Нет, что ты. Все замечательно. Родина, значит. Ирина. Мой стажер. Очень хорошо. Приблизительно так мне тебя и описывали. Присаживайся, Ирина, в ногах правды нет. Ужин, кофе, сок?

– Спасибо, я не голодна. Но от кофе не окажусь.

Я делаю знак Любе, привлекая ее внимание, подымаю чашку с кофе и показываю один палец. Люба согласно наклоняет голову. Ирина чуть медлит, но все же садится, предварительно скидывая с плеча на пол дорожную сумку.

– Это твои вещи? – спрашиваю.

– Да.

– Документы с собой?

– Разумеется.

– Покажи.

Она расстегивает замок на куртке (так, а лифчика-то наш стажер, оказывается, не носит...), лезет во внутренний карман и протягивает мне удостоверение личности и предписание.

Небрежно просматриваю и возвращаю.

– Все в порядке. Кстати, это ничего, что я к тебе на «ты»?

– Ничего. Вы старше и опытней – это естественно.

– Только не обижайся.

– Да я вовсе не обиделась. С чего вы взяли?

– Мне так показалось. Вообще старайся как можно реже на меня обижаться. Даже если тебе покажется, что я достоин твоей обиды.

– Почему?

– Потому что это совершенно непродуктивно. Будет все равно по-моему, а ты на этом потеряешь массу нервных клеток.

– Это совет? – она чуть приподнимает вверх черные, изящно очерченные брови.

– Причем добрый, – уточняю. – Приказать в данном случае я, как ты понимаешь, не могу.

Она явно хочет что-то сказать в ответ, но тут Люба приносит кофе.

– Спасибо, Любочка, – я чуть касаюсь руки официантки. – И принеси счет, пожалуйста.

Мы скоро уходим.

– Хорошо, – Люба бросает на моего стажера красноречивый взгляд, картинно изгибает левую бровь и удаляется, покачивая бедрами.

Пью кофе и смотрю ей вслед. Все-таки потрясающая задница у этой женщины. В двадцатом веке была такая американская киноактриса – Мэрилин Монро (я видел один классный фильм с ее участием). Так вот у нее, возможно, задница была лучше. Совсем чуть-чуть.

– Я вижу, вы тут всех знаете, – невинно замечает Ирина.

– Не всех. – Я ставлю пустую чашку на блюдце. – Но многих. Это естественно. «Скороход» – наше кафе. Курьеров и пилотов грузовиков. Или ты не знала?

– Знала. Но бывала здесь редко.

– Понятно, – мне хочется немного ее успокоить. – Ничего, еще надоест.

– Спасибо, – Ирина смотрит мне прямо в глаза, и я чувствую, что в последующие две недели мне и на самом деле придется нелегко.

Административный контроль, таможенный контроль, бактериологический контроль... Хорошо еще, что все действия, как с нашей, так и с контролирующей стороны, доведены до автоматизма, и ровно в восемнадцать часов сорок минут робот-автокар лихо подруливает к моему кораблику типа «Гермес-8М» (бортовой номер К-15, неофициальное имя «Стриж») и тормозит напротив входного люка.

– Мы прибыли, – сообщает нам стандартно-жизнерадостный голос робота. – Не забывайте свои вещи в салоне и багажнике. Счастливого пути!

– И тебе того же, – бормочу я, откатываю в сторону дверцу, ступаю на керамлитовые плиты космодрома и делаю глубокий вдох.

Я люблю эти минуты. На взлетном поле всегда, даже в самую тихую погоду, есть ветерок. Летом он доносит сюда запах леса и окрестных лугов, зимой – морозного или влажного снега,

осенью – умирающих листьев, весной – лопнувших почек и только что оттаявшей земли. Но в любое время года здесь пахнет также и ракетным горючим, смазкой, озоном, металлопластом и... космической далью. Именно далью, а не простором. Потому что слово «простор» для космоса, даже ближнего, не подходит. Слишком оно маленькое. А вот «даль» – то, что надо. Несмотря на всю его потрепанность и стертость от длительного употребления. Да, космической далью если где и пахнет, то именно здесь – на взлетном поле космодрома. И те, кто хоть раз в эту самую даль залетал, поймут, о чем я говорю.

За двадцать минут до старта мы полностью к нему готовы. Перед этим я успеваю ознакомить Ирину со «Стрижом»: показываю ее каюту – каморку метр семьдесят на два десять, где только и помещается стандартная койка, рабочий стол с терминалом бортового компьютера, стул-кресло и встроенный шкаф для одежды и личных вещей; санитарно-гигиенический блок; камбуз, рубку управления; свою каюту; трюм и двигательный отсек. Впрочем, все это чистая формальность – уж кто-кто, а человек, окончивший Курьерскую Школу, знает устройство корабля «Гермес-8М», используемого КСЗ, досконально.

За пятнадцать минут до старта мы уже сидим в рубке управления и еще раз проверяем все системы корабля. Точнее, проверяю, разумеется, я, а Ирина лишь дублирует мои действия. Так и положено по инструкции – стажер должен обрести необходимый практический навык, чтобы впоследствии мог работать самостоятельно.

И вот – старт. Земля проваливается вниз, и на обзорном экране перед нами распаивается чистое небо...

Еще какую-то сотню лет назад для того, чтобы оторваться от планеты и выйти на околоземную орбиту, требовалось затратить море энергии и сжечь при этом озеро горючего. Но с тех пор как был изобретен гравигенератор, позволяющий компенсировать силу притяжения Земли-матушки почти в ноль, проблем с выходом в космос практически не осталось. Да, мы по-прежнему сжигаем для этого водородное топливо и пользуемся ракетным принципом движения, но энергии, а значит, и денег тратим по сравнению с прежними временами не в пример меньше.

На орбите я перевожу гравигенератор в режим искусственного тяготения (не люблю невесомость, даже кратковременную) и жду, когда наступит время отрыва.

– Восемь минут, – констатирует Ирина.

– Да, – киваю. – Все штатно.

– Хотелось бы все-таки знать, куда мы идем, – говорит она. – Не то чтобы я очень любопытна, но...

– Потерпи, – отвечаю. – Вот ляжем на курс, узнаешь. Все расскажу в подробностях, ничего не утаю, не волнуйся.

На самом деле я, разумеется, мог бы найти время, чтобы сообщить моему стажеру и место назначения, и суть задачи. Мало того – это входит в мои обязанности. Но проверка на терпение и выдержку тоже не помешает. Вот я и проверил. И она проверку выдержала. Чуть-чуть не дотянула до идеала, но идеала мне и не надо – я сам от него весьма далек.

КСЗ – Курьерская Служба Земли была создана семьдесят два года назад. То есть на планете, насколько мне известно, еще живы двое-трое из тех, кто первыми нашили на левый рукав коричневой кожаной куртки изображение древнегреческого бога Гермеса в крылатых сандалиях, сели в специально переоборудованные корабли и отправились развозить конфиденциальные документы и почту, а также небольшие ценные грузы по всей обитаемой вселенной. На планеты-колонии землян, а также планеты-метрополии и, опять же, колонии тех разумных галактических рас, с которыми Земля установила дипломатические отношения, торговые и культурные связи.

Поначалу таких планет было не очень много, и два-три десятка курьеров, выполняя в основном заказы ИКСНП – Исполнительного Комитета Совета Национальных Правительств,

вполне справлялись с возложенными на них обязанностями. Однако планеты-колонии, планеты-рудники и сырьевые базы чем дальше, тем больше стали появляться не только у таких стран, как Россия, Китай, Индия или США, но даже и у отдельных сверхмощных корпораций. А где растущие корпорации – там, разумеется, и курьеры. Потому что не все можно передать с радиоволной или с помощью сверхдальней связи. Так было, так есть и так будет.

Очень скоро курьеров стало не хватать. И государства, и корпорации быстро сообразили, что заводить каждому собственную курьерскую службу в данном случае, когда нужно преодолевать немыслимые межзвездные пространства, слишком накладно и хлопотно. А лучше всего скооперироваться, укрепить и заодно расширить ту, которая уже имеется, – Курьерскую Службу Земли. С целью ее дальнейшего совместного использования. Это и было сделано, к всеобщему удовлетворению, и с тех самых пор профессия курьера приобрела ту уважительную известность и тот высокий статус, которые имеет по сей день.

Восемь минут прошли.

Отрыв.

Нам и делать ничего не надо, кроме как следить за действиями компьютера. Он и действует. Как всегда, безошибочно. Впрочем, это лишь на моей памяти. Инструкции и уставы, как известно, пишутся нервами и кровью, а в соответствующей инструкции сказано ясно и однозначно: «Пилот обязан находиться в рубке управления и контролировать отрыв корабля с орбиты вплоть до начала его автоматического разгона». И правильно. Компьютер – это всего лишь компьютер, и в ответственный момент оставлять его без догляда нельзя.

Тем не менее у нас все в порядке. Земля уже за кормой, затем «Стриж» выходит из плоскости эклиптики, нацеливается тупым своим носом куда-то в район Плеяд и начинает разгон до той скорости, которая позволит ему уйти в гиперпространство. Или, как говорят космолетчики, в «кисель». Значит, у нас теперь ровно девять часов свободного времени. На все хватит.

Меня будит сигнал «подъем!».

Открываю глаза и смотрю на часы. Все правильно – сорок пять минут до расчетного срока перехода в «кисель». Как раз встать, принять душ, одеться и выпить чашку чая. Ни кофе, ни еда перед входом в гиперпространство не рекомендуются – может стошнить. Причем совершенно неважно, лопоухий ты щенок или опытный космический волчара – время от времени блюют все. Можно десять раз подряд входить в «кисель» и чувствовать себя при этом совершенно нормально. А на одиннадцатый – на тебе: тошнота и рвота до выворачивания желудка наизнанку. И никто не знает, какими именно причинами обусловлена данная реакция организма. Те же медики, например, утверждают, что все это причуды нашего подсознания и ничего больше. Возможно, так оно и есть, спорить не стану. Но то, что скачок в гиперпространство – штука в целом для человека неприятная, – это точно. Да и находиться долго в «киселе» тоже, скажу вам, – не на пляжах Эдема валяться.

Кстати, о «валяться». Я кошусь влево и вижу, что Ирина тоже уже проснулась и смотрит на меня. Все-таки удивительной синевы у нее глаза. Да и все остальное тоже... удивительное. Как выяснилось.

– Встаем? – спрашивает она.

– А как же! – бодро отвечаю и чувствую, что встать собираюсь не только я.

Э, нет. Не время, дружок. Хорошего понемножку. Вскакиваю с койки, натягиваю трусы, подхватываю летный комбинезон и уже с порога каюты сообщаю:

– Я быстро в душ. Потом ты, а я за это время чай приготовлю. Жду тебя в камбузе.

И торопливо шагаю за порог.

Вообще-то, спать со стажерами Устав не запрещает. Особенно если стажер противоположного пола. Но случается это, насколько мне известно, не часто. И дело даже не в том, что мешают всякие там негласные правила (хотя и они тоже – курьер, переспавший со стажером, невольно отнесется к его работе менее объективно). Просто заниматься сексом в гиперпро-

странстве весьма проблематично. Конечно, некоторые, особо одаренные, все-таки ухитряются скрасить таким образом свое пребывание в «киселе». Но это – особо одаренные. А мы говорим о нормальных людях. Нормальному же человеку в «киселе» даже мысль о сексе в голову не приходит. Не до секса, знаете ли, – тут лишь бы остатки позитивного отношения к жизни в душе не растерять. И главное, что как лекарство секс в гиперпространстве тоже не действует. Обычно как бывает? Хреново человеку, находит он себе партнера или партнершу и в койке хотя бы на время забывает о том, что ему хреново. Раз забылся, два забылся – глядишь, и вылечился. Снова глаза блестят и ноги пружинят. А в «киселе»? В точности наоборот. Покувыркаешься с партнершей (пусть даже и виртуальной), и кажется, что вообще последнюю энергию психическую на это дело угрохал – вешаться впору. А уж если это живой человек... Нет, ребята и девчата, пару раз я пробовал – больше не хочу. И вам не советую. Разумеется, если вы, как уже было замечено, не особо одаренные в этом смысле.

И все-таки уж очень быстро у нас это с Ириной получилось. А главное, что я так и не понял, кто был главным инициатором. Наверное, оба хороши. По максимуму использовали подходящее свободное время.

Выход из гиперпространства – всегда праздник. Кто не испытывал, тому не объяснишь, а кто знает, тому и рассказывать не надо. Отдаленно это похоже на внезапное выздоровление. Еще вечером тебя колбасило и плющило по всей программе, а утром проснулся – за окном солнышко светит, голова ясная, и жрать охота.

– Ох! – в голосе Ирины восхищение смешивается с облегчением. – Наконец-то. Красота-то какая, господи!

Еще бы. Светило, вокруг которого обращается Гондвана – первая, а также самая крупная и процветающая колония землян в Дальнем Космосе, расположено гораздо ближе к центру галактики, нежели наше Солнце, а чем ближе к центру, тем в небе от звезд теснее.

Вынырнули мы в расчетной точке, и теперь до Гондваны оставалось не более двух суток пути на максимальной ядерной тяге с соответствующим ускорением и работающими на полную мощность гравигенераторами. Но сначала, как и положено, следовало установить связь и сообщить кому следует, что курьер Григорьев и стажер Родина прибыли в вышеупомянутую расчетную точку и выйдут на орбиту Гондваны в соответствии с утвержденным графиком.

– Ну, давай, – предлагаю, – стажер, действуй. А я посмотрю.

Ирина хмыкает, ее тонкие пальцы танцуют по клавиатуре на пульте, и не проходит и пятнадцати секунд, как мы уже на нужной волне.

– Гермес – Первограду, Гермес – Первограду, – милый голосок моего стажера приобретает официальные нотки. – Здесь курьер Сергей Григорьев и стажер Ирина Родина. Миссия Курьерской Службы Земли. Ждем ваших указаний. Прием.

Она еще раз повторяет сказанное и переключается на прием. Теперь нужно ждать полчаса, пока нам ответят. Долго, конечно. Но с тех пор как их открыли, радиоволны быстрее распространяться не стали, а сверхдальняя связь эффективна лишь на расстояниях, превышающих миллиард километров. До Гондваны же и ее столицы Первограда от нас около двухсот семидесяти миллионов.

– Может, кофе? – спрашивает Ирина. – С вкусным бутербродиком, а?

Я прислушиваюсь к себе и чувствую, что, пожалуй, не откажусь от предложения. Организм помаленьку возвращается к нормальной жизни после четырех с лишним суток в «киселе». Теперь можно и кофе с бутербродиком. В гиперпространстве еду приходится записывать в себя чуть ли не насильно, и поэтому испытать легкое чувство голода и немедленно его утолить после выхода в обычное пространство всегда приятно. Снова чувствуешь себя человеком.

За кофе и бутербродами (хм, действительно вкусно, у меня так не получается) тридцать минут проходят незаметно, и вот мы снова на связи. Точнее, мы всегда на ней были, просто

теперь – все внимание. Однако никакой связи не происходит. Тридцать пять минут. Связи нет. Сорок... пятьдесят... эфир молчит.

– Что за черт...

В две головы и четыре руки проверяем системы. Все в порядке. Компьютер подтверждает, что сигнал ушел в нужном направлении. Потерялся по дороге? Так не бывает. Кладу пальцы на клавиатуру и уже лично повторяю всю процедуру заново.

– Гермес – Первограду, Гермес – Первограду. Здесь курьер Сергей Григорьев и стажер Ирина Родина. Миссия Курьерской Службы Земли. Почему не отвечаете? Почему не отвечаете? Ждем ваших указаний. Прием.

Следующие полчаса я занят тем, что веду интенсивный радиопоиск на всех доступных волнах. Точнее, поиск ведет бортовой компьютер, а мы с Ириной слушаем. Но слышим лишь вой, шорох и свист помех и не находим ни малейшего признака того, что в этом районе галактики Млечный Путь, на четвертой от местного светила планете, уже почти девяносто лет процветает шестнадцатимиллионная колония землян. Оснащенная всеми техническими достижениями и средствами нашей цивилизации. Включая радио.

После третьей и такой же бесполезной, как и две предыдущие, попытки связаться я задаю компьютеру программу автоматического радиопоиска во всех доступных диапазонах, откидываюсь в кресле и разворачиваю его к Ирине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.